

Дмитрий Ажгирей

ИТОГИ МИРСКОГО СРАЖЕНИЯ 27-28 ИЮНЯ (9-10 ИЮЛЯ) 1812 Г.

Поражение союзников в русско-прусско-французской войне 1806–1807 гг. завершилось Тильзитским миром 25 июня (7 июля) 1807 г., в результате чего распалась антифранцузская коалиция. Россия вынуждена была признать все завоевания Франции в Европе и присоединиться к континентальной блокаде Англии. Главным же для Наполеона I Бонапарта и его родственников явилось признание их титулов и «узаконивание» их обладание королевствами и герцогствами.

Но вскоре возникшие политические и экономические противоречия вынудили Россию и Францию в 1810–1811 гг. начать подготовку к войне.

Сформированная в 1811 — начале 1812 гг. «Великая армия» Наполеона насчитывала около 600 тыс. человек и была разделена на 17 корпусов. Дислоцировались они вдоль русской границы в Прусском королевстве и Великом герцогстве Варшавском.

О «Великой армии» в опубликованных в 1824 г. во Франции мемуарах писал один из адъютантов Наполеона — бригадный генерал граф Филипп де Сегюр (1780–1873), который участвовал в русской кампании 1812 г. Он сообщает, что «армия располагалась перед Неманом, справа налево или с юга на север. (...) От берегов Гвадалкивира и Калабрии и до самой Вислы были стянуты 617 тыс. чел., из которых налицо уже находились 480 тыс., затем шесть телег с понтонами и одна телега с принадлежностями для осады, множество возов с провиантом, бесчисленные стада быков, 1372 пушки и множество артиллерийских повозок и лазаретных фургонов — все это

собралось и расположилось в нескольких шагах от русской реки. Таким образом, великая армия двигалась к Неману тремя отдельными массами. Король Вестфалии с 80 тыс. чел. направлялся к Гродно, вице-король Италии с 75 тыс. чел. двигался к Пилонам, а Наполеон с 220 тыс. чел. — к Ногаришкам, ферме, находящейся в трех милях от Ковно. 23 июня (по старому стилю — 11 июня), до наступления рассвета императорская колонна уже достигла Немана, хотя еще не видела его. Опушка огромного прусского леса в Пилвишках и окаймляющие реку горы скрывали армию, готовую уже перейти реку» [12, с. 32–33].

«Великой армии» противостояли русские войска, растянутые на очень большое расстояние. На севере, на линии от Вильно – Ковно до Лиды, находилась 1-я Западная армия под командованием военного министра генерала от инфантерии Б. М. Барклая де Толли (120–122 тыс. чел. и 380 орудий). На линии от Гродно до Бреста располагались войска 2-й Западной армии генерала от инфантерии П. И. Багратиона (около 49,5 тыс. чел. и 168 орудий). 3-я Западная (Обсервационная) армия генерала от кавалерии А.П. Тормасова численностью 43–44 тыс. чел. и 168 орудий располагалась на юге в районе г. Луцка. Кроме этих армий, на флангах полосы вторжения находились отдельные корпуса. В Центральной России формировались номерные пехотные и кавалерийские полки и государственное ополчение [1, с. 168–169; 17, с. 247; 23, с. 8, 213–222].

Недостаток в вооруженных контингентах и временная изоляция от европейских государств, преимущественно сателлитов Франции, вынудили Россию в июне 1812 г. остановиться на плане оборонительной войны.

Общеизвестно, что император Александр I в июле 1811 г. утвердил план, составленный К. Л. Фулем, а другие проекты были отклонены [6, с. 38]. Но оставление Дрисских укреплений 2 (14) июля означало крах Плана Фуля. В результате этого у русского командования не оказалось никакого плана ведения кампании в начальный период [19, с. 70, 85–88; 24, с. 259].

Вторжение наполеоновской «Великой армии» началось 12 (24) июня 1812 г. с переправы через Неман. Из-за внушительного перевеса в силах противника русские армии были вынуждены постоянно отступать.

Наполеон предполагал вначале разгромить обе русские армии (1-ю и 2-ю) в 2–3 генеральных сражениях в приграничных губернии-

ях, а при удаче захватить ее историческую столицу (Москву) и заключить выгодный для себя мир. Когда это не удалось, то он решил разгромить их по отдельности. Но 1-я Западная армия Баркляя-де-Толли, не принимая активных сражений, через Дрисский лагерь отступала на Витебск и далее через Смоленск и Бородино на Москву.

2-я Западная армия Багратиона не смогла пробиться на север на соединение с 1-ой армией около Дрисского лагеря, т.к. между ними вклинились войска Вестфальского короля Жерома (Иеронима) Бонапарта. Багратион через Новогрудок и Несвиж пытался пробиться к Минску и дальше следовать на Могилев. Но маршал Даву опередил его и 26 июня (8 июля) занял Минск, что очень затруднило положение 2-й армии. Ей пришлось пробиваться на соединение с 1-й армией через Слуцк, Бобруйск и около Могилева (через Салтановку) к Смоленску, где обе армии 22 июля (3 августа) соединились [6, с. 40–41; 23, с. 31–33].

На Гродненщине наиболее значительные бои войска П. И. Багратиона вели 26–28 июня (8–10 июля) в районе Несвиж – Кореличи – Мир, где особенно отличился казачий корпус генерала М.И. Платова, с 22 июня (4 июля) временно входивший в состав 2-й Западной армии. Тогда казачий корпус Платова нанес ряд поражений польской кавалерийской дивизии А. Рожнецкого — 26 июня около д. Кореличи и 27–28 июня около м. Мир [15, с. 159–174; 8, с. 66–73, план, 2 портр.; 23, с. 32–33]. Второй раз, уже при систематическом поражении частей «Великой армии» Наполеона на всех фронтах, серия сражений состоялась с 30 октября по 3 ноября (11–15 ноября) 1812 г. под Несвижем и Ново-Сверженем. Около м. Мир бои проходили 1 (13) ноября [23, с. 59–61].

Именно сражение 27–28 июня (9–10 июля) 1812 г. у м. Мир нас и интересует. Но поскольку в данном сборнике эти бои уже более или менее подробно описываются, мы обратим внимание на их итоги — тактические, стратегические и политические.

26 июня (8 июля) войска Ж. Бонапарта заняли Новогрудок. В погоню за Багратионом был отправлен авангард из 4-й (польской) легкой кавалерийской дивизии дивизионного генерала А. Рожнецкого. В ее состав входили 2-й, 3-й, 7-й, 11-й, 15-й и 16-й польские уланские полки 3-эскадронного состава и конно-артиллерийская рота (12 орудий) [21, с. 352–356; 23, с. 32, 226].

27 июня Мирское сражение начала именно эта польская дивизия, а 28 июня на помощь А. Рожнецкому подошли 1-й конно-егерский

полк из 19 легкой кавалерийской бригады генерала Т. Тышкевича и конная артиллерия, что спасло ее от окончательного разгрома [3, с. 468; 7, с. 208; 14, с. 102–103. № 66; 15, с. 171–173; 23, с. 33].

26 июня (8 июля) 2-я Западная армия достигла Несвижа, где было решено дать небольшой отдых солдатам и офицерам. Багратион приказал М. И. Платову задержать противника любой ценой [14, с. 91–92. № 53].

Казачьи полки Платова, прикрывавшие отход 2-й армии, оставались около д. Кореличи, находившейся на дороге в 22 верстах севернее м. Мир [15, с. 161 (карта), 163].

В «Летучий казачий корпус» (14 казачьих полков, 12 орудий) входили 3 сотни Атаманского полка (позже Лейб-гвардии Атаманский), донские казачьи полки подполковника М.Г. Власова 3-го, полковника Т. Д. Грекова 18-го, генерал-майора В. Т. Денисова 7-го (командир донской бригады), генерал-майора Н. В. Иловайского 5-го, полковника Т. Д. Иловайского 11-го, генерал-майора И. К. Краснова 1-го (командир Бугской бригады), Мельникова 3-го и полковника В. А. Сысоева 3-го, 1-й и 2-й Бугские казачьи полки, 1-й Башкирский, Ставропольский калмыцкий (командир — капитан П. И. Диомидий) и Перекопский крымско-татарский (командир — подполковник Ахмет-бей Хункалов) конные полки и 2-я донская конноартиллерийская рота [22, с. 37, 53, 205, 237, 300, 363, 377, 415–416, 467–468, 675–676, 686].

В ночь с 27 на 28 июня к Платову на помощь подошел с армейским отрядом (5-й Егерский, Ахтырский гусарский, Киевский и Новороссийский драгунские полки и 8-я конноартиллерийская рота в 12 орудий) генерал-майор И. В. Васильчиков [3, с. 468; 15, с. 170–171]. Силы М. И. Платова, не считая четырех тысяч казаков, увеличились на 800 штыков пехоты и около 2,5 тыс. сабель регулярной кавалерии.

26 июня (8 июля) Платов доносил князю Багратиону, что противник продвинулся со стороны Новогрудка тремя колоннами кавалерии до Корелич, но был отбит полками Т. Д. Иловайского 11-го и А.А. Карпова 2-го. С наступлением ночи бой прекратился. После поражения неприятель отошел к Новогрудку, а М. И. Платов с полками — к Миру и остановился в 3 верстах от него. Казаки, по русским сведениям, захватили в плен 22 польских улана (1 офицер, 1 унтер-офицер и 19 рядовых), а убитых при отходе не смогли сосчитать [9, с. 159; 14, с. 89–91. № 52; с. 100. № 63; 15, с. 161, сн. 1].

27 июня для выполнения поставленной задачи Платов решил

использовать традиционный казачий тактический прием ведения боя — «вентерь». Для этого в 3 км от Мира он на дороге поставил заставу из 100 казаков и с обеих сторон дороги в «скрытых местах» (засадах) разместил по 100 казаков. В самом местечке находился казачий полк полковника В. А. Сысоева 3-го. Планировалось, что при появлении противника отступающая застава проходит мимо засад и наводит на полк Сысоева. После этого сзади с двух сторон должны выйти казаки и ловушка захлопывается. В это время основные силы М. И. Платова находились южнее Мира в д. Симаково и при необходимости приходили на помощь [3, с. 467; 14, с. 92–93. № 54].

Утром 27 июня (9 июля) генерал А. Рожнецкий начал наступление из Новогрудка на Мир силами 29-й легкой кавалерийской бригады (3-й, 15-й и 16-й полки) бригадного генерала К. Турно [3, с. 467–468; 9, с. 159].

Наступление начал один эскадрон 3-го полка полковника А. Радзиминского, который атаковал казаков и занял Мир. Казаки бросились в притворное бегство, и в погоню за ними устремились все 3 эскадрона польского полка. Навстречу им из д. Симаково с основными силами вышел Платов, а в тылу нападавших появились казачьи сотни, оставленные в засаде. Поляки, окруженные со всех сторон казаками, вынуждены были с большими потерями пробиваться к Кореличам на соединение со своими [3, с. 467–468; 15, с. 166–167, сн. 1].

27 июня с русской стороны в сражении участвовало 7,5 полков (0,5 полка — 3 сотни Атаманского полка) общей численностью около 3000 чел. Поляки выставили 3 уланских полка 3-эскадронного состава, из которых непосредственно в бою участвовали 2 полка общей численность 1300 чел. [3, с. 468].

Поляки в этот день потеряли пленными 2 штаб-офицеров (командиры полков — А. Радзиминский и Суминский), 1 капитана, 3 обер-офицеров, 21 унтер-офицера и 191 рядового. В общий список, очевидно, не были включены тяжелораненые поляки (более 30 человек), которые ночью умерли [9, с. 159; 14, с. 98–99. № 61, с. 100, № 63]. По другим сведениям, в плен попали 6 офицеров и 248 – 250 рядовых. Сюда же, очевидно, относились и те, кто позже умер. Донские казаки потеряли в этот день около 25 чел. убитыми и ранеными [15, с. 167, 169; 23, с. 32]. Ночью к полякам и казакам подошли подкрепления.

Утром 28 июня (10 июля) уланские полки Рожнецкого снова заняли Мир и в полдень (около 12.00) выступили на Несвиж, выделив

в авангард 7-й польский уланский полк полковника А. Потоцкого. За ним следовали поредевшие ряды 29-й бригады (3 полка) К. Турно.

Вновь созданный казаками «вентерь» не увенчался успехом, т.к. его довольно быстро выявили польские фланкеры. Поэтому Платов решительно атаковал 7-й уланский полк и 29-ю бригаду. Произошла ожесточенная сабельная рубка. Исход 6-часового боя решил подход отряда ген. Кутейникова, который ударил на стоящие уступом 16-й, 11-й и 2-й польские уланские полки, после чего поляки дрогнули и бросились в бегство. Преследование и уничтожение казаками живой силы противника вскоре прекратилось, т.к. на помощь А. Рожнецкому подошли 1-й конно-егерский полк из 19 легкой кавалерийской бригады генерала Т. Тышкевича и конная артиллерия [7, с. 208; 14, с. 102–103, № 66; 15, с. 171–173].

28 июня М. И. Платов в кавалерийский бой вводил 11 казачьих полков (более 4 тыс. чел.), Киевский драгунский и Ахтырский гусарский полки (около 1,5 тыс. чел.) и 12 орудий. С польской стороны участвовало 7 полков (не более 1,5 чел.) при 6 орудиях.

В этот день польские уланы и конные егеря потеряли более 600 чел., в том числе более 250 убитыми. Наибольшие потери снова пришлось на 3-й уланский полк — более 200 чел. убитыми, ранеными и пленными [15, с. 170]. Русские войска потеряли убитыми 50 и ранеными 100 человек. Генерал Иловайский 5-й был ранен в плечо и правую ногу, но остался в строю.

За 3 дня боев (26–28 июня) казаки взяли в плен до 30 польских офицеров и около 500 рядовых. 27–28 июня было убито около 380 чел., за 26 июня убитых и раненых польских уланов не смогли подсчитать. У русских потери за 27–28 июня были намного меньше — около 60 убитых и около 120 чел. ранеными, за 26 июня сведений также не имеется.

После сражения М.И. Платов с казачьими полками отошел к Несвижу, где сдерживал неприятельские войска и не позволял преследовать отступающую 2-ю Западную армию П. И. Багратиона. 30 июня (12 июля) корпус Платова присоединился к армии Багратиона.

Этот успех обеспечил армии П. И. Багратиона двухдневный отдых и затем позволила оторваться от армии Ж. Бонапарта. Трехдневные бои стали одной из первых побед русских войск в начавшейся войне. Они подняли моральный дух российских воинов, убедившихся в возможности одолеть противника.

Первые два-три месяца войны 1812 г., при неопределенной об-

становке для российских войск и командования, в военных журналах и дневниках, особенно последних, мы находим мало сведений о боевых действиях и их результатах. Но иногда эти материалы издавались [16, 1813 г.]. Они в большом количестве появились уже в 20–30-х г. столетия, когда военные историки стали использовать архивы Военного министерства и полков — участников кампаний 1812 и 1813–1814 гг. Самые ранние монографии были опубликованы Д. Бутурлиным (в 1823 г.) [9, ч. 1], А. И. Михайловским-Данилевским (1839 г.) [18, т. 3] и другими участниками военных событий [13; 20 и др.].

В России в настоящее время существуют два неопценных для общественности мемориальных комплекса, посвященных событиям Отечественной войны 1812 г.

Самым известным из них является «Военная галерея Зимнего дворца» (Санкт-Петербург, 1826 г.), где увековечены имена императора Александра I, прусского короля Фридриха-Вильгельма III, цесаревича Константина Павловича, двух русских полководцев (М. И. Кутузова-Смоленского и М. Б. Барклая-де-Толли) и английского фельдмаршала герцога А. Веллингтона, а также 345 генералов (13 пустых рам, т.к. их портретов нет). Все они были награждены офицерским орденом Св. Георгия разной степени [10; 11]. А.А. Голомбиевский, составивший по поручению одного из великих князей все портреты генералов-георгиевских кавалеров сопровождал послужными списками, где упоминаются награждения за конкретные подвиги. В книге В.М. Глинка и А.В. Помарнацкого приведены только портреты генералов практически без комментариев. Поэтому наибольшую ценность для нас имеет монография Голомбиевского.

Генерал-Адъютанта Васильчикова 1-го и часть летучего отряда под командою Генерал-Майора Кутейникова. // РАНЕНЫ: Полковник Эммануэль и Прапорщик Демиденко. // ВЫБЫЛО ИЗ СТРОЯ НИЖНИХ ЧИНОВ: 8. // НАГРАЖДЕННЫ: Орденом Св. Георгия 4 степ.: Подполковник Кирсанов и майор Давыдов» [26, доска 2].

Приведенный здесь «майор Давыдов» — это Давыдов 3-й Петр Львович, который из действительных камергеров 19.02.1812 г. был переведен в армию (2-я Западная армия) майором, под Миром и Романовом (2 (14) июля 1812 г.) командовал двумя эскадронами Ахтарского гусарского полка и за отличие был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В 1814 г. стал генерал-майором [2, с. 220]. Таким образом, это — дальний родственник знаменитого гусара, партизана и поэта Давыдова Дениса Васильевича.

Командующий
3-й Западной ерассней
Генерал от инфантерии
Баграион П.И.
(1769—1812)

Командующий
Казачьим корпусом
Генерал от кавалерии
Платов М.И.
(1753—1818)

Командир
Казачьего полка
Полковник
Греков (18-й) Т.Д.
(1770—1831)

Командир
Казачьего полка
Генерал-майор
Даскинов (7-й) В.Т.
(1771—1822)

Командир
Казачьего полка
Генерал-майор
Иловыйский (5-й) Н.В.
(1769—1838)

Командир
Казачьего полка
Генерал-майор
Краснов (1-й) И.К.
(1752—1812)

Илл. 1. Руководящий состав «Летучего казачьего корпуса» —
участники Мирского сражения 27-28 июня 1812 г.

Итоги Мирского сражения на досках Храма Христа Спасителя показаны очень мизерно — в них говорится в общем о русских войсках, но не указаны наименования полков и команд; не указываются регулярная конная и казачья (донская) артиллерийские роты; почти ничего не говорится о раненых генералах и офицерах русской армии; упоминаются только два офицера регулярной армии, награжденные орденами; не говорится о награждении нижних чинов в полках и т.д.

Главный иконостас,
вид 1863 года

Фриз «Благословение
Народного ополчения»

Доска 2 «Сражение
при Мире»

Храм Христа Спасителя.
Литография 1862 года

Храм Христа Спасителя.
Современный вид, 2000 год

Илл. 2. Храм Христа Спасителя в Москве. Прошлое и настоящее.

Все это мы можем суммировать только по мемуарам и исследованиям предшественников. Традиционно эти подсчеты мы начнем со стороны неприятеля — польских войск.

По мнению некоторых участников этого сражения, основную вину за поражение поляков в эти два дня следует возложить на командующего 4-й легкой (польской) кавалерийской дивизии А. Рожнецкого. Так, П. Лаговский вспоминает следующее: «Эта битва осталась памятником мужеству ее участников и принесла вечный позор начальнику, который, потеряв самообладание при виде неприятеля, расположил полки для боя, не проявив даже способностей капрала. Потеря наша составила в тот день убитыми и ранеными до 800 человек». М. Латур-Мобур на следующий день донес Ж. Бонапарту о потере до 600 человек [8, с. 72].

В бюллетене «Великой армии» от 16 июля 1812 г. Наполеон изобразил дело при Мире как несомненный успех французского оружия: «10-го числа генерал Латур-Мобур послал кавалерийскую дивизию под командой генерала Рожнецкого к Миру. Он встретил неприятеля недалеко от этого города. Произошла оживленная стычка; несмотря на немногочисленность польской дивизии, поле сражения осталось за нами. Казачий генерал Григорьев был убит и русские потеряли 1500 убитыми и ранеными. Наша потеря была немногим более 500» [6, с. 72].

П. И. Багратион военному министру сообщал о 164 пленных, в их числе 1 штаб-офицер и 13 обер-офицеров, которые были захвачены 28 июня. М. И. Платов о своих потерях сообщал, что «урон велик, но невелик по оному редкому делу, так что грудь в грудь». По другим источникам, русские потери в этот день [28 июня] составили 50 человек убитыми и 100 ранеными. Наверняка они были больше, т.к. только Киевский драгунский полк потерял 14 бойцов, а Ахтырский гусарский — 30. Известно также, что после битвы под Миром местные жители предали земле около 500 убитых коней и примерно тысячу павших воинов обеих армий. Считается, что за два дня боев поляки потеряли до 800 человек, русские — примерно 300 [8, с. 72].

По публикациям можно проследить несколько другие данные:

26 июня (8 июля) казаки захватили в плен 22 польских улана (1 офицера, 1 унтер-офицера и 19 рядовых), а убитых при отходе не смогли сосчитать [9, с. 159; 14, с. 89–91, № 52, с. 100, № 63; 15, с. 161, сн. 1]. Потери казаков неизвестны.

27 июня поляки потеряли пленными 2 штаб-офицеров, 1 капитана, 3 обер-офицеров, 21 унтер-офицера и 191 рядового. Ночью в госпитале умерли 30 человек [9, с. 159; 14, с. 98–99, № 61, с. 100, № 63]. По другим сведениям, в плен попали 6 офицеров и 248–250 рядовых. Сюда относились и те, кто позже умер. По русским сведениям казаки потеряли около 25 человек убитыми и ранеными [15, с. 167, 169; 23, с. 32].

28 июня польские уланы и конно-егеря потеряли более 600 чел., в том числе более 250 убитыми. Наибольшие потери снова пришлось на 3-й уланский полк — более 200 человек убитыми, ранеными и пленными [15, с. 170]. Русские войска потеряли убитыми 50 и ранеными 100 человек. Генерал Иловайский 5-й был ранен в плечо и в правую ногу, но остался в строю.

Таким образом, за 3 дня боев (26–28 июня) казаки взяли в плен до 30 польских офицеров и около 500 рядовых, 27–28 июня было около 380 убитых, а за 26 число убитых и раненых польских уланов не смогли подсчитать. То есть общие польские потери составили 503 чел., в т.ч. 8 штаб- и обер-офицеров.

Но имеются и другие сведения. Подсчет потерь показывает другие цифры — поляки потеряли около 1000 убитыми, ранеными и пленными, а русские — не более 200 человек [15, с. 171, сн. 4]. Успех несравненный. Эти результаты говорят о профессионализме и самоотверженности воинов Российской империи, в т.ч. и уроженцев Белорусских губерний, в тяжелую годину.

У русских потери за 27–28 июня были намного меньше — около 60 убитых и около 120 человек ранеными (генерал-майор Иловайский 5-й был ранен в плечо и правую ногу). За 26 июня сведения не сохранились. О пленных и пропавших без вести ничего не говорилось.

Командующий 2-й Западной армией Багратион, получив донесение за первый день боя (27 июня), распорядился выдать для награждения в каждую дравшуюся казачью сотню по 3 Георгиевских креста [вернее, «Знаки Военного ордена». — Д.А.]. На следующий день князь назначил им уже по 4 «Георгия» [Знак Военного ордена. — Д.А.], т.е. всего 152 знака (4 знака на каждую из 38 сотен). Четыре офицера особо отличившегося Атаманского полка досрочно получили очередные чины, а четыре урядника были произведены в хорунжие [8, с. 72].

На 2-й доске Храма Христа Спасителя сообщается, что два офицера регулярной кавалерии (подполковник Кирсанов и майор П. Л. Денисов 3-й) были удостоены знаками Ордена Св. Георгия 4-й степени. [26, доска 2].

Победа под Миром обеспечила армии П.И. Багратиона двухдневный отдых и затем позволила оторваться от армии Ж. Бонапарта. Эти трехдневные бои являлись одной из первых побед русских войск в начавшейся войне. Их результаты подняли моральный дух российских воинов, убедившихся в возможности победы над агрессором.

Мы попробуем объяснить причины победы русских войск, не обращая внимания на высокий моральный дух населения Российской империи, поскольку большинство населения посчитала своей святой обязанностью бороться с агрессором. С врагом контактировало не так уж и много отщепенцев и предателей.

Во время русской кампании 1812 г. каждый польский легкий кавалерийский полк (конные егеря, уланы и гусары) по штату имел 4 эскадрона по 245 чел., т.е. 980 чел. в строю, не считая нестроевых [21, с. 347]. Но фактически в каждом полку было 3 эскадрона по 200 чел. Неполный состав, скорее всего, объясняется тем, что один эскадрон всегда оставляли на месте постоянного пребывания для пополнения и обучения рекрутов. Во время непрерывных боев не всегда можно было во время присылать пополнение.

Донские казачьи полки по штатному расписанию 1802 г. должны были иметь по 5 сотен (578 чел.), но во время боевых действий в 1812 г. из-за потерь и трудностей с прибытием пополнения с Дона в них фактически насчитывалось по 200–400 чел. [22, с. 251–252]. Поэтому они были в 1,5–2,5 раза слабее польских регулярных кавалерийских полков. Казачьи полки чаще всего использовались в разведке, налетах на биваки и обозы противника. Поэтому в решающих боях и сражениях они использовались большими массами. Это мы увидели в Мирском сражении, где было задействовано 38 сотен, что теоретически давало 21964 всадников.

Но как мы видели на самом деле 28 июня (3-й день сражения) Платов в бой вводил 11 казачьих полков (более 4 тыс. чел.), Киевский драгунский и Ахтырский гусарский полки (около 1,5 тыс. чел.) и 12 орудий. Поляков участвовало 7 полков (не более 1,5 чел.) при 6 орудиях, учитывая большие потери в предыдущие два дня.

Боевые успехи казаков, скорее всего, объясняются тем, что они все же были профессионалами, которые всю свою жизнь несли военную службу. А поляки поступали на военную жизнь по контрактной системе и в случае неудач покидали военную службу. Поэтому у них в полках было мало обученных бойцов, что и сказалось в 1812 г. в России.

События далекого 1812 г. не остались без последствий в российской истории. Более чем через 100 лет — зимой 1916/1917 г. — в России был сформирован Мирский 694-й пехотный полк. Свое наименование он получил в честь победы частей 2-й Западной армии генерала-от-инфантерии П. И. Багратиона над французами 27–28 июня (9–10 июля) 1812 г. под м. Мир [4, с. 24, № 39.35; 17, с. 210]. В I-й Мировой войне (1914–1918 гг.) полк участвовал в боевых действиях в составе 174-й пехотной дивизии XX армейского корпуса. В июне 1917 г., когда Временное правительство России собиралось проводить наступление против немцев на Юго-Западном фронте, XX кор-

пус состоял в 3-й армии Западного фронта (командующий — А. И. Деникин) и располагался в районе Полоцка (Витебская губ.) [17, с. 210, 280]. По решению Советского правительства вместе с другими частями царской армии (с марта 1917 г. — армии Временного правительства) 1 марта 1918 г. полк был расформирован.

Литература и источники

1. Бантыш-Каменский Д. Генерал-Фельдмаршал Князь Михаил Богданович Барклай де-Толли // Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 3. СПб., 1840. С. 159–235.
2. Безотосный В. М. Давыдов (3-й) Петр Львович (1782–1842) // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 220.
3. Безотосный В. М. Мир // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 467–468.
4. Бектинеев Ш. И. Формирования российской армии с белорусскими наименованиями. Минск, 1999. 116 с.
5. Бектинеев Ш. И. Наименование частей Российской армии как памятники Отечественной войне 1812 г. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы VIII Всероссийской научной конференции (Бородино, 6–7 сентября 1999 г.). М. – Можайск, 2000. С. 3–11.
6. Бектинеев Ш. И. Стратегические планы российского командования 1811–1812 гг. и первый этап Отечественной войны 1812 г. // Война 1812 года: события, судьбы, память: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2012 г. / Редкол.: А. П. Косов (отв. ред.) [и др.]. Витебск, 2012. С. 37–43.
7. Бекцінеў Ш. Мірскі бой 1812 // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 5. Мінск, 1999. С. 208.
8. Бой при Мире // Лякин В. Белорусские поля сражений 1812 года Мозырь, 2009. С. 66–73.
9. Бутурлин Д. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. Ч. 1. СПб., 1823. 448 с.
10. Глинка В. М., Помарнацкий А. В. Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1981. 238 с.
11. [Голомбиевский А. А.] Военная галерея 1812 года. СПб., 1912.
12. Де-Сегюр Ф. Поход в Россию: Мемуары адъютанта. М., 2002. 285 с.
13. Деяния российских полков, и генералов войны 1812–1815 гг. [М.], 1822.
14. Донские казаки в 1812 году: Сборник документов об участии донского казачества в Отечественной войне 1812 г. / Сост. А. П. Пронштейн и Н. И. Мастерова. Ростов-на-Дону, 1954. 358 с.
15. Драке Л. Л. Памятные места кавалерийских боев у м. Мир в 1812 г. // Военно-исторический сборник. № 1. СПб., 1911. С. 159–174.

16. Журнал военных действий российской армии против французов в 1812 году с самого начала вероломного вторжения французской армии в пределы России до совершенного истребления. СПб., 1813.
17. Керсновский А. А. История русской армии. Т. 1. М., 1992. 304 с.
18. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. Т. III. СПб., 1839. 428 с.
19. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной истории 1812 года. М., 2007 (2008). 576 с.
20. Окунев А. Н. Рассуждение о больших военных действиях, битвах и сражениях, происходивших при вторжении в Россию в 1812 году. СПб., 1833.
21. Оливер М., Партридж Р. Армия Наполеона. М., 2005. 399 с.
22. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. 880 с.
23. Подмазо А. А. Большая Европейская война 1812—1815 годов: Хроника событий. М., 2003. 368 с.
24. Смирнов А. А. Дрисский лагерь // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 259.
25. Смирнов А. А. Храм Христа Спасителя // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 763–765.
26. Дело при Мире 27 и 28 июня 1812 года // Храм Христа Спасителя, [доска 2]. Режим доступа: <http://www.xxc.ru/walls/w2.htm>